Е. В. Васильева

Иркутский государственный университет

Словообразовательный потенциал многозначных прилагательных в сфере производства имен лиц

Статья посвящена описанию словообразующих способностей адъективов, обозначающих психические характеристики человека, в сфере производства имен лиц. Делается попытка выявить семантические причины, которые обусловливают участие / неучастие лексем многозначного слова в деривационном процессе. Проводится анализ словарных дефиниций мотивирующих единиц, уточняется их семантика. Определяется семантическое соотношение между производящим и производным. Установлено, что возможность / невозможность образования субстантивов от прилагательных зависит от характера признака, обозначаемого адъективом. Постоянный / временный характер признака — фактор, регулирующий возможность функционирования лексем многозначного прилагательного в качестве производящих для существительных со значением 'носитель признака (лицо)'. Этот фактор регулирует деривационное поведение не только разных лексем одного адъектива, но и разных прилагательных в составе отдельной лексико-семантической группы.

Ключевые слова: словообразовательный потенциал, семантика производного слова, лексема многозначного слова.

Деривационный потенциал слов неоднократно привлекал и продолжает привлекать к себе внимание лингвистов. Только за последние десять лет появились диссертационные исследования С. В. Артюховой, А. И. Ильдаровой, О. Н. Кравченко, Л. В. Новиковой, Р. А. Пожидаева, Я. В. Свечкаревой и др., посвященные описанию словообразовательных возможностей слов конкретных лексико-семантических групп: соматизмов (см.: [Кравченко, 2009]), прилагательных со значением нравственной оценки человека (см.: [Ильдарова, 2007]) и т. д. Актуальным, однако, остается выявление факторов, обусловливающих деривационный потенциал тех или иных лексических единиц.

Предметом настоящего исследования являются словообразующие способности прилагательных, обозначающих психические характеристики человека.

Адъективы имеют неодинаковые возможности порождения имен лиц, ср.: добрый $\to$ добряк, умный $\to$ умник, но взволнованный $\to$ *, грустный $\to$ *, радостный $\to$ *. Различия деривационных способностей обусловливаются рядом факто-

Васильева Елена Викторовна — аспирантка кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета (ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия; vasiljeva.el@mail.ru)

Сибирский филологический журнал. 2014. № 4 © Е. В. Васильева, 2014

ров. В ходе анализа установлено, что одним из таких факторов является характер признака, называемого прилагательным. Единицы, обозначающие психические состояния (взволнованный, грустный, радостный и т. п.), не участвуют в производстве существительных. Прилагательные, называющие психические свойства (добрый, умный и т. п.), напротив, выступают производящими в сфере образования субстантивов типа добряк, умник и т. п. (подробнее об этом см.: [Васильева, 2013]).

Значение свойства и значение состояния могут выражаться одним и тем же полисемантичным прилагательным, ср.:

гордый I^{-1} - 'обладающий чувством достоинства, самоуважения': — **Гордые** прежде мужи позволяют всякой мелюзге безнаказанно топтать свое самолюбие (М. Петросян);

гордый 2 – 'испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-либо': Соня, гордая предложением Долохова, своим отказом и объяснением с Николаем, кружилась еще дома (Л. Н. Толстой);

гордый 3 — 'считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим, заносчивый, высокомерный': Эта его особенность не всем была по душе в местечке, некоторые открыто не любили доктора, говорили: чересчур гордый, пренебрегает простым человеком (В. Быков).

Разные лексемы ^{2} прилагательного, подобно разным словам в составе лексикосемантической группы, обнаруживают избирательность в сфере образования имен лиц, ср.: $zopdый \rightarrow zopdeu$ (zopdeu – 'заносчивый, высокомерный человек': II был такой zopdeu, что находил множество изъянов в Божьем творении и Творцу в укор создавал свою вселенную, правда, иллюзорную (Т. Набатникова)). В производстве субстантива принимает участие только одна лексема – zopdый 3. Адъективы zopdый 1 и zopdый 2 оказываются не вовлеченными в словообразовательный процесс.

Подобные случаи требуют содержательной интерпретации.

В настоящей работе рассматриваются только адъективы, участвующие в процессе образования производных со значением 'носитель признака (лицо)': гордый (гордый $1 \to *$; гордый $2 \to *$; гордый $3 \to$ гордец), злой (злой $1.1^3 \to$ злец, злюка, злыдень; злой $1.2 \to *$) и т. д. Слова типа нескромный, расчетливый, чистоплотный, обозначающие разные психические характеристики человека, но не мотивирующие имен лиц, не исследуются.

Таким образом, цель предлагаемой статьи – выявить факторы, определяющие деривационный потенциал имен прилагательных на данном участке словообразовательной системы.

Прилагательные, обозначающие психические характеристики человека, классифицируются следующим образом ^{4} .

1. Прилагательные, обозначающие психические состояния: взволнованный, грустный, радостный и т. д.

² Термин лексема используется здесь в интерпретации Московской семантической школы: «лексема – слово в одном из его значений, но во всей совокупности присущих ему в этом значении свойств, причем существенными способами признаются те, к которым обращаются правила данного языка» [Апресян, 2009, с. 509].

⁴ Разделение прилагательных основано на классификации психических характеристик в психологии, см., например: [Левитов, 1964; Батаршев, 2000; Рубинштейн, 2002].

 $^{^1}$ Здесь и далее значения прилагательных и их производных даются по Словарю русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой (MAC).

³ Подобные индексы здесь и далее используются для указания на номер значения (первая цифра) и его оттенок (вторая цифра).

- 2. Прилагательные, обозначающие психические свойства: *аккуратный*, *бестактный*, *властолюбивый* и т. д.
  - 2.1. Прилагательные, обозначающие особенности темперамента человека: впечатимельный, меланхоличный, флегматичный и т. д.
  - 2.2. Прилагательные, обозначающие черты характера человека: жадный, лживый, щедрый и т. д.
  - 2.3. Прилагательные, обозначающие наличие или отсутствие определенных способностей: бездарный, гениальный, талантливый и т. д.
  - 2.4. Прилагательные, обозначающие наличие или отсутствие определенных психических образований: *искусный*, *неопытный*, *умелый* и т. д.

Внутрисловная парадигма многозначных прилагательных, как уже отмечалось, может включать лексемы, принадлежащие разным группам: гордый 1 и ropдый 3 обозначают психическое свойство (2.2), ropдый 2 — состояние (1).

В словарях, как правило, значение свойства и значение состояния разграничены (см. $\it гордый$), однако в ряде случаев они представлены как оттенки, см. $\it злой$: $\it злой$ $\it 1.1$ – 'исполненный чувства недоброжелательства, враждебный, полный злобы, злости': $\it Ты$ $\it злой$ $\it человек$, $\it Абношкин$ (Б. Окуджава); $\it злой$ $\it 1.2$ – 'сердит на кого, что-л., испытывает злость': $\it Я$ $\it стою$ $\it злой$, $\it как$ $\it черт!$ (Ф. Искандер). $\it Веселый$ и $\it кислый$, по данным МАС, имеют только значение состояния ($\it веселый$ $\it 1$ – 'полный веселья, жизнерадостный': $\it Лукашка$ $\it казался$ $\it особенно <math>\it весел$ (Л. Толстой); $\it кислый$ $\it 3.2$ – 'недовольный чем-либо, огорченный': – $\it Какой$ -то $\it ты$ $\it кислый$ $\it ...$ $\it Может$, $\it since <math>\it since a$ (Ю. Трифонов)), однако, как показывает анализ Национального корпуса русского языка (НКРЯ), такую трактовку нельзя признать корректной, ср. следующие контексты, в которых данные слова обозначают свойство.

Например, я, такой **веселый** человек, шагаю по жизни легко, посмеиваясь, а тут взглянула на себя в зеркало и увидела, что на меня смотрит какое-то полностью исстрадавшееся лицо (М. Москвина).

Oн — артист, с головы до пяток, ему нужна женщина — на высоте его таланта и его судьбы; а она — просто наседка, ограниченная, тошная, кислая, больная (П. Д. Боборыкин).

В представленных предложениях адъективы *веселый* и *кислый* обозначают не эмоциональное состояние человека (**временный** признак), а его индивидуально-психологическое качество (**постоянный** признак), которое можно описать как склонность к светлому восприятию жизни или склонность к постоянному недовольству ^{5} соответственно.

Для того чтобы выявить семантическое соотношение между производным и производящим и понять, какие из имеющихся лексем многозначного слова принимают участие в словопроизводстве, необходимо иметь как можно более полное представление о семантике мотивирующего слова и деривата.

Отсутствие единообразия в лексикографической трактовке имен прилагательных требует решения задачи промежуточного характера — уточнения значений рассматриваемых слов с опорой на данные НКРЯ.

Анализ имеющегося материала (124 контекста ^{6}) позволяет утверждать, что прилагательные веселый и кислый имеют самостоятельные значения состояния и свойства: веселый 1: веселый 1.1 – 'полный веселья, находящийся в беззаботнорадостном настроении'; веселый 1.2 – 'радующийся жизни, отличающийся бодрым, светлым восприятием окружающей действительности'; кислый 3: кислый 3:

воротливыи расотник . Колым., ьогораз, 1901.

6 100 первых контекстов с употреблением прилагательного *веселый* и 24 контекста с адъективом *кислый*.

 $^{^{5}}$ Ср. значения, данные в Словаре русских народных говоров [1977]: κ ислый — 8. 'Угрюмый'. Ворон., 1892. 9. Kислый человек — 'Апатичный, недеятельный человек, плохой, неповоротливый работник'. Колым., Богораз, 1901.

лый 3.1 – 'недовольный чем-либо, огорченный'; *кислый* 3.2 – 'склонный к постоянному недовольству, невеселый, вялый'.

Анализ семантических особенностей отадъективных субстантивов показывает, что они мотивируются только теми лексемами многозначных прилагательных, которые называют свойство, ср. значения субстантивов весельчак, гордец, злец, злюка, злыдень, кисляй, кисляк, кислятина:

```
весельчак — разг. 'тот, кто имеет веселый нрав, любит повеселиться'; zopdeu — 'заносчивый, высокомерный человек'; злеu — npocm., ycmap. 'злой, сердитый человек'; злюкa — pasr. 'тот, кто постоянно злится, сердится'; злыdehb — 1. odo. 'плут, мошенник; злодей'; 2. npocm. 'злой человек; зловредное существо';
```

кисляй – прост., бран. 'вялый, скучный, вечно ноющий человек';

 $\kappa u c n g \kappa$ — 'кислорожий человек, вялый и неохотливый, кислятина' ($\kappa u c n o p o - \varkappa u u u$ — 'вялый, ленивый и неохотливый') ⁷;

 $\kappa u c n m u + a - 2$. 'о вялом, скучном и унылом человеке'.

Атрибутивное словосочетание (веселый человек, гордый человек, злой человек, кислый человек) получает субстантивный аналог в том случае, когда прилагательное обозначает такое качество, которое оказывается постоянным для человека: весельчак не тот, кто испытывает радость, находится в состоянии веселья, а тот, кто отличается светлым восприятием действительности, любит повеселиться: Весельчак от природы, бывший капитан дальнего плавания поддерживал боевой дух тюремной камеры (В. Т. Шаламов). То, что лексемы веселый 1.1, гордый 2, злой 1.2, кислый 3.1 обозначают состояние (признак, имеющий временный характер), препятствует их участию в деривационном процессе.

Выбор производящей лексемы обусловливается спецификой существительного как части речи: «характеристики людей имеют тенденцию обозначаться существительными, а не прилагательными, если они рассматриваются как постоянные и / или бросающиеся в глаза и / или важные [Вежбицкая, 2011, с. 176]. Субстантив «хочет», чтобы производящим был адъектив, обозначающий отличительное качество.

Испытывать то или иное состояние способен каждый. Любой человек может испытывать радость, недовольство, злость, чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, в то время как жизнелюбием, постоянной апатией, склонностью относиться к окружающим недоброжелательно либо считать себя выше других отличается не каждый человек.

Таким образом, **постоянный / временный характер признака** является одним из факторов, обусловливающих участие / неучастие лексем многозначного слова в производстве существительных со значением 'носитель признака (лицо)'.

Результаты исследования показывают, что возможность функционирования отдельных лексем **одного** прилагательного в качестве производящих для имен лица регулируется теми же законами, которые определяют возможность / невозможность образования таких производных от **разных** прилагательных в составе лексико-семантической группы.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. М., 2009. Т. 1: Парадигматика.

⁷ Значение дается по «Толковому словарю живого великорусского языка» В. Даля.

Батаршев А. В. Психология индивидуальных различий: от темперамента – к характеру и типологии личности. М., 2000.

Васильева Е. В. Психические характеристики лица в зеркале именных частей речи // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Материалы XIX Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология» / Ред.-сост. А. Е. Беликов. М., 2013. Вып. 5. С. 208–213.

Вежбицкая А. Что значит имя существительное? (Или чем существительные отличаются по значению от прилагательных?) // Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М., 2011. С. 171–209.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1981. Т. 2.

Ильдарова А. И. Прилагательные со значением нравственной оценки человека в русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007.

Кравченко О. Н. Словообразовательный потенциал соматизмов *сердце* и *голова* (на материале английского, немецкого и русского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009.

Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.

Словарь русских народных говоров. Л., 1977. Т. 13.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984.

E. V. Vasilyeva

Word-Formative Potential of Polysemic Adjectives in the Sphere of Forming Names of Persons

The paper describes the potential of mental property adjectives used as derivational bases for forming names of persons. An attempt is made to identify the semantic factors that determine participation or non-participation of lexical items of polysemic words in the process of derivation. Analysis is made of dictionary meanings of motivating units and their semantics is specified. Semantic relations are determined between the primary words and the secondary ones (underlying words and derived ones).

As a result of the research it is established that the possibility or impossibility of forming nouns from adjectives depends on the character of the feature denoted by the adjective. The constant or temporary character of the feature is a factor that regulates the possibility for the lexemes of a polysemic adjective to function as primary ones for the nouns with the meaning 'feature bearer (person)' This factor regulates the derivational behavior not only of different lexemes of the same adjective but also of different adjectives within a separate lexical-semantic group.

Keywords: word-formative potential, semantics of a derived word, lexeme of a polysemic word.